

О РОСТОВЦЕВЕ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

РОСТОВЦЕВ Николай Александрович, родился в 1871 (потомственный дворянин)¹. Получил высшее образование. В 1920-х — проживал в Ленинграде, преподавал математику в трудовых школах, преподавал в Промышленной академии и на курсах для хозяйственников; читал также лекции. Был членом Совета Русского общества любителей мироведения, позднее избран казначеем общества. Летом 1930 — организовал Планово-Статистический техникум при Плановом Институте, разработал программы, подобрал преподавателей. Женат на Александре Константиновне Ростовцевой. 3 января 1931 — арестован вместе с членами Совета. В июне приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Туруханск; позднее переведен в Нижне-Туруханск, работал там на метеорологической станции, с 1932 — стал начальником метеостанции, его помощником там стала приехавшая к нему в ссылку жена.

В марте 1932 — Александра Константиновна Ростовцева просила ходатайства Помполита о смягчении участи мужа.

«17 марта 1932 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Решаюсь написать Вам, хотя отлично знаю, что подобных писем Вы получаете тысячи, но я столько слышала о Вашей отзывчивости, что хочу попросить Вас об одном: простите и мое письмо, и, может быть, Вы меня поймете, почувствуете в нем правду и захотите помочь, спасти от гибели дорогого мне человека.

Поверьте мне, что я никогда не решилась бы обратиться с подобной просьбой к Вам, если бы не была твердо уверена в его безусловной невинности. Мой муж, Николай Александрович Ростовцев, преподаватель математики в Ленингр<адских> труд<овых> школах, а в последнее время в Ленингр<адской> Пром<ышленной> академии и на <нрзб.> Кр. хозяйственников, в то же время был членом Совета Русск<ого> Об<щест>ва Любителей Мироведения, Общества, занимавшегося, кроме научной работы, самой широкой пропагандой астрономии и метеорологии среди любителей и давшее уже советской науке несколько видных работников из своих питомцев. Мой муж, отдавший всего себя своей любимой педагогической работе, имея еще общественную нагрузку и как лектор, и как руководитель Педагогич<еского> <нрзб.> по сектору астрономии, — естественно не мог принимать активное участие в жизни Об<щест>ва, где он нес только выборную должность казначея об<щест>ва, как пользовавшийся общим доверием старый его член.

И вот, 3 янв<аря> 31 г<ода> Ленингр<адским> ОГПУ был арестован весь Совет Об<щест>ва и, конечно, в том числе и мой муж. Я так была уверена, что это просто ошибка, что в ближайшие дни все должно выясниться. Я сама работала в библиот<еке> Об<щест>ва, знала его работу и видела только людей — фанатиков своей любимой науки, часто в материально-тяжелые моменты об<щест>ва приходивших ему на помощь своим кошельком — на выпуск очередного № своего науч<ого> журнала, покупку книг людей, далеких от каких бы то ни было политических целей. В Об<щество>во принимались все желающие, т<ак> ч<то> число членов его доходного до 600 чел<овек>, конечно, весьма возможно, что среди их

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

были люди разных убеждений, — за всех ручаться трудно, но ужасно то, что одним из пострадавших оказался мой муж, так самоотверженно работавший все время.

Вот один из примеров: за 4 мес<яца> до своего ареста ему было поручено организовать Планово-Статистич<еский> техникум при Плановом Инст<итуте>, разработка программ, подбор преподавателей, ежедневные заседания то в Смольном, то в План<овом> Инст<итуте> требовали столько времени, что он передал свои дневные часы матем<атики> в школах другому преподавателю, оставив за собой вечерние в Пром<ышленной> академии. Эти 4 мес<яца> нам жилось очень трудно, т<ак> к<ак> оставались одни вечерние уроки, я не могла сводить концы с концами, пришлось прибегать к помощи ломбарда, но мой муж так сумел убедить меня, что подобный Техникум нам сейчас необходим для нашего <нрзб.>, что нужно его провести во что бы то ни стало, что это затруднение временное и как-нибудь потом обернемся. В результате упорной бесплатной работы через 3 мес<яца> Техн<икум> был утвержден и через месяц должен был начать работать. Если бы Вы могли в тот момент его видеть! Как он сиял, как был счастлив, что дело ему удалось! По выбору План<ового> института муж был назначен зав<едующим> его учебной частью. И как раз в этот момент арест и через 4 мес<яца> высылка в Вост<очную> Сибирь на 3 года. За что? Сейчас он находится в Ново-Туруханске, куда был направлен из Иркутска, проделав 2½ мес<яца> кошмарнейший этап в окружении уголовных, без грамма денег, т<ак> к<ак> посланные мной два перевода в Иркутск и Красноярск ему не были вручены. Он неделями голодал и при его слабом здоровье, он давно страдает хронич<еским> воспал<ением> желчного пузыря и окружающей клетчатки и миокардитом и в его возрасте, 51 г<од>, я не могу себе представить, как мог он все это вынести, да еще и до сего времени гореть желанием работать.

Но Н<ижне>-Туруханск — это такое захолустье, что там он не может найти себе применения и безумно мучается своим вынужденным бездействием. Конечно, и там он обучает и ребят, и взрослых и находит себе в этом утешение, но нужна же какая-то материальная база.

Конечно, я делаю все, что могу для того, чтобы его поддержать. Но что я могу сделать? У меня на руках осталась его мать, 72 л<ет>, большая старуха, кот<орую> разлука с единственным сыном-кормильцем — убивает. Сама я работаю счетоводом, получаю 125 р<ублей> — нужно вдвоем прожить и нужно послать мужу хотя бы на самое необходимое. Посылки тоже необходимы, т<ак> к<ак> в Н<ижне>-Тур<уханске> нет ни сахара, ни жиров, ни овощей, все это при суровом полярном климате угрожает цингой. Я не отказываюсь ни от какой работы, счетной, переписки, шью белье, работаю ночами, чтобы заработать что-нибудь и иметь возможность его поддержать, сохранить его жизнь. Не знаю, надолго ли хватит, да и работу найти не так легко.

В начале января т<екущего> г<ода> и я, и моя старушка, мы обе подали в ВЦИК просьбу о смягчении его участи. До сих пор нет никакого ответа! Правда, таких просьб там много, и как в них разобраться! Знакомств у меня нет никаких. Вот почему я и решила обратиться к Вам, как к последней надежде. Вы, чуткая женщина, поймете, войдете в положение, знаю, что в моих словах почувствуете правду и, может быть, захотите сделать доброе, честное дело, спасти человека невинного, дать ему возможность продолжать честно работать.

Простите, добрая Екатерина Павловна, за мои, может быть, нелепое бестолковое письмо, но верьте, я так истомилась, так переболела душой за него, что плохо даю себе отчет в своих словах и, может быть, даже поступкам. Все-таки у меня есть маленькая надежда, что Вы, может быть,

мне ответите и, может быть, как-нибудь можете помочь и облегчить его положение.

Глубоко уважающая Вас
Александра Ростовцева.

Мой адрес: Ленинград 8. Канонерский переулок. Алекс<андра>
Конст<антиновна> Ростовцева»².

Летом 1932 — стал начальником метеостанции, его помощником там стала приехавшая к нему в ссылку жена³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 783. Л. 33-36 оборот. Автограф.

³ Гидрометеорологическая обсерватория Туруханск [meteo.krasnoyarsk.ru/pages/np/kray/turuhansk/...](http://meteo.krasnoyarsk.ru/pages/np/kray/turuhansk/)